Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 242–252
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2025;(1):242–252

Проблемы социологии

Научная статья
УДК 316
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-242-252 EDN QIKRAB

Социальная эксклюзия и образ жизни сельской молодежи в социологическом измерении

Александр Иванович Омутков[1],
Виктор Михайлович Захаров[2]

[1, 2]Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
[1]Bel_Omut@mail.ru
[2]zakharov@bsuedu.ru

Аннотация

Введение. В статье исследуется понятие «социальная эксклюзия», которое стало актуальным в социологической науке в последние несколько десятилетий. Социальная эксклюзия имеет множество причин и последствий, что делает её многогранной и сложной для анализа. Особое внимание в статье уделяется сельской молодежи, которая часто оказывается в уязвимом положении, что приводят к заключению о необходимости ее рассмотрения с позиции особенностей образа жизни данной социальной группы, рассмотрены различные факторы, влияющие на уровень социальной интеграции молодежи.

Цель. Определить основные факторы, способствующие социальной эксклюзии сельской молодежи. Изучить образ жизни и потребностей данной группы, включая их досуг, образованные привычки и социальные процессы.

Материалы и методы. Методология исследования базируется на концептуальных положениях теории социальной эксклюзии, раскрывающих суть, причины и последствия её возникновения, а также на базе анализа работ отечественных и зарубежных ученых, исследовавших социальную эксклюзию, что позволило выявить спектр актуальных причин возникновения данной проблемы.

Результаты и выводы. Отток сельского населения трудоспособного возраста, в том числе молодежи, с каждым годом увеличивается, что прежде всего связано с социально-экономическим неравенством и увеличивающемся с каждым годом отставанием уровня жизни в сельской местности от городского. Значимость результатов исследования заключается в том, что рассмотрение данной проблемы будет способствовать научному осмыслению имеющихся проблем и поиску новых решений данной проблематики.

В статье определено, что низкий уровень жизни, высокие цены на жилье и трудности на рынке труда создают барьеры, которые затрудняют социализацию сельской молодежи. Таким образом, для решения проблем, связанных с социальной эксклюзией молодежи, необходимо разработать комплексные меры, направленные на улучшение условий жизни в сельских территориях, создание новых рабочих мест, развитие образовательных программ и поддержку инициатив, способствующих социальной интеграции. Только так можно обеспечить молодежи равные возможности для самореализации и участия в жизни общества, независимо от того, где они живут.

Ключевые слова: социальная эксклюзия, социальные группы, самоидентификация, сельская молодежь, депривация, образ жизни, интеграция, ограниченный доступ, инклюзивные процессы

Для цитирования: Омутков А. И., Захаров В. М. Социальная эксклюзия и образ жизни сельской молодежи в социологическом измерении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2025. № 1. С. 242–252. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-242-252. EDN QIKRAB

© Омутков А. И., Захаров В. М., 2025

Problems of Sociology

Original article

Social exclusion and lifestyle of rural youth in a sociological dimension

Alexander I. Omutkov[1],
Viktor M. Zakharov[2]

[1, 2]Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

[1]Bel_Omut@mail.ru
[2]zakharov@bsuedu.ru

Abstract

Introduction. The article explores the concept of "social exclusion", which has become relevant in sociological science in the last few decades. Social exclusion has many causes and consequences, which makes it multifaceted and difficult to analyze. Special attention is paid in the article to rural youth, who often find themselves in a vulnerable position, which leads to the conclusion that it is necessary to consider them from the perspective of the lifestyle of this social group, various factors affecting the level of social integration of youth are considered.

Purpose. Identify the main factors contributing to the social exclusion of rural youth. To study the lifestyle and needs of this group, including their leisure time, educational habits and social processes.

Materials and methods. The research methodology is based on the conceptual provisions of the theory of social exclusion, which reveal the essence, causes and consequences of its occurrence, as well as on the basis of an analysis of the works of domestic and foreign scientists who have studied social exclusion, which made it possible to identify a range of relevant causes of this problem.

Results and conclusions. The outflow of the rural working-age population, including young people, is increasing every year, primarily due to socio-economic inequality and the increasing lag in rural and urban living standards. The significance of the research results lies in the fact that consideration of this problem will contribute to the scientific understanding of existing problems and the search for new solutions to this problem. The article determines that low living standards, high housing prices and difficulties in the labor market create barriers that make it difficult for rural youth to socialize. Thus, in order to solve the problems associated with the social exclusion of young people, it is necessary to develop comprehensive measures aimed at improving living conditions in rural areas, creating new jobs, developing educational programs and supporting initiatives that promote social integration. This is the only way to ensure that young people have equal opportunities for self-realization and participation in society, regardless of where they live.

Keywords: social exclusion, social groups, self-identification, rural youth, deprivation, lifestyle, integration, limited access, inclusive processes

For citation: Omutkov A. I., Zakharov V. M. Social exclusion and lifestyle of rural youth in a sociological dimension. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2025;(1):242–252. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2025-1-1-242-252. EDN QIKRAB

Введение

Российское общество претерпевает глубокие социально-экономические и социокультурные изменения, которые коренным образом трансформируют его структуру, затрагивая как социальные группы, так и демографический состав. Одной из ключевых проблем пространственного развития страны стало резкое межрегиональное социально-экономическое неравенство и отставание уровня жизни в сельской местности от городского. Это приводит к миграции трудоспособного населения, и особенно молодежи, в крупные городские агломерации, оставляя села все более опустевшими. В результате отток населения ведет к упадку сельской инфраструктуры, снижению доступности образования, медицины и других социальных услуг, что в свою очередь, усиливает миграционные процессы.

Закрепление молодежи в сельской местности и создание условий для реализации ее потенциала, стало одной из приоритетных задач государственной политики. Это не только демографический вызов, но и вопрос сохранения культурного наследия, развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности. Сельская молодежь острее других социальных групп ощущает на себе последствия неравенства, связанного с местом проживания и уровнем доходов. Ограниченный доступ к качественному образованию, современным технологиям, культурным и развлекательным мероприятиям, а также нехватка перспективных вакансий делают сельскую местность менее привлекательной для молодого поколения. Статистика подтверждает тревожную тенденцию сокращения численности сельской молодежи.

Согласно доклада «О результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2023 году» проводимого Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, мы можем наблюдать, что доля населения моложе трудоспособного возраста в городе в 2017-2021 гг. растет (с 17,7% до 18,4%), в то время как в сельской местности, наоборот, убывает (с 20,2% до 19,8), что может быть связано с длительным оттоком сельской молодежи в города. Доля населения старше трудоспособного возраста в сельской местности выше, чем в городе: в 2022 г. в сельской местности этот показатель составил 25,2%, в городе – 23,7%. Ключевой фактор – сельская миграция молодежи в города, в результате которой сельская местность в части регионах Российской Федерации населена преимущественно пожилым населением (например, в Центральном Нечерноземье)[1].

Если рассматривать показатели Центрального-Черноземья, например Белгородскую область, то согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат) за 2023 г., то по официальным данным на 1 января 2022 г. всё население Белгородской области достигало 1 536 466 чел. Из них 1 003 348 приходилось на городских жителей, а 533 118 – на сельских, что составляет 34,7 % от общего числа населения. Спустя год, на 1 января 2023 г. численность населения области составила 1 514 527 чел. Разница составляет 21 939 чел. Причём число городских жителей уменьшилось на 13 532 чел., что составляет 1,35%, а сельских – на 8 407, что составляет 1,58% от показателей численности населения сельских территорий по отношению к предыдущему году. Данные статистики в очередной раз показывают, что из сельских территорий население уезжает гораздо чаще, чем из городских. Одна из основных причин таких показателей в сельской территории является социальная эксклюзия[2].

Материалы и методы

Исследование опиралось на качественный анализ совокупности официальных документов / текстов – материалов официального сайта Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и официального сайта Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области в период с 1 января 2022 г. по 1 января 2023 г. включительно. Хронологические рамки коррелируют с указанными выше событиями, повлиявшими на отток населения в том числе молодежи из сельской местности в городские агломерации и причин рассматриваемой проблемы.

Рассмотрены основные понятия социальной эксклюзии и её аспекты, включая экономическую (доступ к ресурсам, возможности трудоустройства), социальную (доступ к образованию, здравоохранению, культурным мероприятиям), пространственную (изолированность сельских территорий, ограниченный доступ к транспорту и коммуникациям). Исследование учитывает работы многих отечественных и зарубежных ученых, исследовавших данную проблему.

---

[1] Доклад «О результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2023 году», Анализ проведен Министерством сельского хозяйства Российской Федерации в 2023 г. в рамках государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696, URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/b0b/pw8tnifok6w7wlvptffuib1l0nlmuj0c.pdf, (дата обращения 20.12.2024 г.).

[2] Статистические данные подготовлены Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат), в рамка ежегодных статистических мероприятий в 2023 г. URL: https://31.rosstat.gov.ru/naselenie (дата обращения 20.12.2024 г.).

Результаты

Рассматривая понятие «социальная эксклюзия», мы понимаем, что оно многогранно и неоднозначно, его трактовка существенно варьируется в зависимости от дисциплинарной принадлежности исследователя. В социологии, наиболее распространенное понимание социальной эксклюзии сводится к исключению определенных групп из полноценного участия в общественной жизни. Классическими примерами таких групп являются дети-сироты, инвалиды, пожилые люди, лица с девиантным поведением (включая наркозависимых, лиц, осужденных за преступления, и людей с психическими расстройствами). Их эксклюзия проявляется как в ограничении социальных прав (например, доступ к образованию, здравоохранению, занятости), так и в специфическом восприятии собственного положения в обществе, формировании специфической самоидентификации, часто сопровождающейся стигматизацией. Это приводит к маргинализации – процессу отстранения от основных социальных институтов и процессов, что может усугубляться дискриминацией со стороны окружающих.

Однако традиционный социологический подход часто упускает из виду нюансы социальной эксклюзии, проявляющиеся в менее очевидных, но не менее важных формах. В частности, недостаточно внимания уделяется исследованию молодежи сквозь призму социальной эксклюзии. Это объясняется, во-первых, сложностью определения границ «молодежи» как социальной группы, которая постоянно меняется и характеризуется внутренним разнообразием. Во-вторых, традиционные методы социологического анализа часто оказываются неэффективными для изучения динамичных и быстро меняющихся аспектов образа жизни молодых людей. В-третьих, молодежная субкультура и идентичность часто строятся на противопоставлении себя доминирующей культуре, что делает применение стандартных оценочных критериев проблематичным. Более перспективным представляется подход, рассматривающий социальную эксклюзию молодежи через призму особенностей ее образа жизни. Это требует анализа множества факторов, включая: доступ к ресурсам (материальным, информационным, социальным); уровень образования и профессиональной подготовки; доступ к здравоохранению и социальным услугам; характер межличностных отношений и социальных связей; участие в различных социальных группах и сообществах; ценностные ориентации и жизненные планы. Ограниченный доступ к качественному образованию, например, может привести к снижению возможностей трудоустройства и, как следствие, к экономической уязвимости и социальной изоляции. Аналогично, отсутствие доступа к информационным ресурсам и технологиям может затруднить интеграцию в современное общество.

Для систематизации теоретических подходов к изучению образа жизни и социальной эксклюзии молодежи необходим междисциплинарный подход, объединяющий социологию, психологию, антропологию и другие гуманитарные дисциплины. Это позволит более полно учесть сложное взаимодействие индивидуальных, социальных и культурных факторов, определяющих уровень социальной интеграции и эксклюзии молодых людей. Необходимо также учитывать региональные особенности, так как условия жизни и доступ к ресурсам могут значительно варьироваться в зависимости от географического положения и уровня развития региона. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что более глубокое понимание социальной эксклюзии молодежи требует разработки новых методов исследования, ориентированных на качественный анализ данных и учет субъективного опыта молодых людей. Это позволит разработать более эффективные стратегии социальной политики, направленные на преодоление социального неравенства и обеспечение полноценной социальной интеграции молодежи.

Историческая ретроспектива понятия социальной эксклюзии демонстрирует значительную вариативность интерпретаций, обусловленную национальными контекстами и акцентами на этических или нормативных аспектах.

Англосаксонская традиция, фокусирующаяся на нормативном подходе, понимает эксклюзию преимущественно через призму института прав человека. Инклюзия в рамках этой парадигмы рассматривается как результат успешной реализации инклюзивных процессов, направленных на обеспечение равного доступа к правам и возможностям для всех членов общества [1, с. 30]. При этом, критерии «нормального» образа жизни и, следовательно, уровня инклюзии, определяются доступом к определённому набору ресурсов, варьирующемуся в зависимости

от конкретного исторического периода и социально-экономического контекста. Этот подход часто критикуют за недостаточное внимание к структурным факторам, порождающим социальное неравенство, и за акцент на индивидуальной ответственности за преодоление бедности.

Французский подход, напротив, ориентирован на этический аспект, подчеркивая важность солидарности и интеграции как фундаментальных ценностей, недостижимых без безусловного уважения прав всех меньшинств. Здесь эксклюзия понимается не просто как лишение доступа к ресурсам, но как нарушение этического принципа равенства и достоинства, как исключение из общественной жизни на основе дискриминации по признакам расы, пола, вероисповедания или других социальных характеристик. Французская традиция более внимательна к коллективным правам и стремится к созданию более справедливого и инклюзивного общества путем решения проблем системной дискриминации и социального неравенства [2–3].

Влияние концепции относительной бедности Питера Таунсенда, появившейся в 1970-х гг., стало переломным моментом в понимании социальной эксклюзии. Таунсенд аргументировал, что бедность следует рассматривать не только как абсолютное отсутствие необходимых для выживания ресурсов (пища, жильё), но и как относительное отставание от преобладающего уровня жизни в данном обществе. Его работа дала импульс к широкому использованию термина «социальная эксклюзия» в академических кругах и политической сфере западных стран с 1980-х годов [4–5]. Это привело к более глубокому и многогранному анализу факторов, способствующих социальной изоляции и маргинализации, включая не только экономические показатели, но также социальные, культурные и политические аспекты.

Важно отметить, что концепция социальной эксклюзии продолжает развиваться и уточняться. Современные исследования учитывают взаимосвязь между различными формами эксклюзии (экономическая, социальная, политическая, культурная), а также роль гендерных, расовых и других видов дискриминации в формировании социального неравенства [6, с. 150]. Разрабатываются новые индикаторы и методы измерения социальной эксклюзии, позволяющие более точно оценивать масштабы и последствия этого явления и разрабатывать эффективные стратегии борьбы с ним. Кроме того, актуальным становится вопрос о влиянии глобализации и технологических изменений на динамику социальной эксклюзии, а также о роли гражданского общества и международного сотрудничества в преодолении этого глобального вызова.

Бедность представляет собой одно из наиболее острых социальных явлений, которое можно рассматривать как негативное отклонение от общепринятых норм жизни, обусловленное ограниченностью ресурсов. Это явление не только затрагивает материальные аспекты, но и имеет глубокие социальные, культурные и психологические последствия. По мнению Г. Рума, координатора одной из социальных программ, бедность и социальная эксклюзия взаимосвязаны [7, с. 159]. Индивиды, испытывающие социальную исключенность, часто оказываются в невыгодном положении по множеству факторов, включая уровень образования, профессиональную квалификацию, доступность рабочих мест, а также жилищные и финансовые ресурсы. Эти ограничения не просто временные; они могут длиться годами, а иногда и десятилетиями, создавая круговорот бедности и исключения.

Проблемы социальной эксклюзии и процессы модернизации социальной структуры современного российского общества рассматриватся в работах таких авторов, как: З. Видоевич, З. Голенкова, Т. Заславская, О. Камадонов, Ю. Лежнина, В. Радаев, О. Шкаратан и В. Ядов [6; 8–14]. Их труды посвящены анализу этих процессов, освещая как позитивные, так и негативные аспекты модернизации социальной структуры. Их работы раскрывают многогранность проблемы социального неравенства, выходящую далеко за рамки простого разделения на богатых и бедных. Авторы подробно рассматривают влияние политических и социально-экономических преобразований постсоветского периода на различные социальные группы, выявляя дифференциацию не только по уровню дохода, но и по доступу к качественному образованию, здравоохранению, жилью и другим ресурсам. Например, Т. Заславская в своих работах акцентирует внимание на формировании «нового среднего класса» и его неоднородности, подчеркивая различные траектории социальной мобильности. В то же время, исследования В. Радаева глубоко анализируют проблемы социального исключения и маргинализации отдельных групп населения, связывая их с особенностями развития рыночной экономики и несовершенством социальных институтов.

О. Шкаратан др., исследуя динамику социальных отношений, обращают внимание на возрастающую роль неформальных институтов и сетей в условиях нестабильности [14, с. 318]. Это особенно актуально в контексте слабых государственных институтов и неравномерного распределения ресурсов.

Исследование Ю. Лежниной посвящено изучению гендерного неравенства и его влияния на социально-экономическое положение женщин [10, с. 36–45]. Кроме того, современные исследования все чаще учитывают влияние глобализации и информационных технологий на структуру российского общества. Рост неравенства усиливается из-за неравномерного доступа к информации и технологиям, что создает новые формы социального раскола. Также актуальными становятся исследования по вопросам социальной справедливости, развитию гражданского общества и роли государства в регулировании социальных процессов. Комплексный подход к анализу проблем социального неравенства является необходимым условием для разработки эффективных стратегий социального развития России и смягчения негативных последствий модернизации. В целом, работы указанных авторов представляют собой ценный вклад в понимание сложных социальных процессов, происходящих в современной России, и позволяют сформировать более полную картину социальной реальности.

Современные научные подходы к понятию социальной эксклюзии охватывают различные дисциплины, включая социологию, экономику, политологию, антропологию и психологию. Ниже приведены основные направления исследований и аналитические рамки, которые помогают понять и анализировать социальное неравенство.

Социологический подход. Социологи исследуют, как социальные структуры (классы, расы, пол, этничность и т.д.) влияют на доступ к ресурсам и возможностям. Они рассматривают, как культурные нормы и ценности могут укреплять или подрывать существующие системы неравенства.

Экономический подход. Исследования в этой области сосредоточены на распределении ресурсов и возможностей. Экономисты изучают механизмы, способствующие накоплению богатства, такие как наследование, доступ к образованию и здравоохранению, а также влияние глобализации и технологического прогресса на неравенство.

Политэкономический подход. Этот подход акцентирует внимание на взаимодействии между политической властью и экономическими интересами. Исследуется, как государственная политика, налоговая система и законодательство влияют на распределение богатства и возможностей в обществе.

Критическая теория. Представители критической теории исследуют неравенство через призму власти и доминирования. Они изучают, как идеологии и культурные нарративы могут служить для оправдания неравенства.

Кросс-культурные исследования. Важно понимать, что неравенство определяет себя поразному в разных культурах. Кросс-культурные исследования помогают выявить уникальные аспекты неравенства в разных обществах и контекстах.

Интерсекциональность. Этот подход исследует, как различные формы идентичности (раса, пол, класс и т. д.) пересекаются и влияют на индивидуальные и групповые опыты неравенства. Она помогает глубже понять, как неравенство проявляется в сложных и многослойных формах.

Психологические исследования. Психологи изучают, как социальное неравенство может влиять на индивидуальные психологические состояния, такие как уровень стресса, самооценка и общее качество жизни. Эти исследования также рассматривают, как внутренние установки и убеждения могут поддерживать стереотипы и предвзятости, усугубляющие неравенство.

Теория социальной мобильности. Исследуются механизмы, способствующие или препятствующие социальной мобильности. Рассматриваются факторы, такие как образование, трудовые условия и социальные сети, которые влияют на возможность перемещения между социальными классами.

В целом, современная наука предлагает множество понятий и методов для анализа социальной эксклюзии, позволяя получить более полное и глубокое понимание этой сложной проблемы.

С начала 2000-х гг. в социологии возникла еще одна парадигма исследования социальной эксклюзии, которая делит её на три уровня: макро, мезо и микроуровень. Этот многоуровневый подход был впервые предложен Г. Е. Тихоновой [15, с. 5]. На макроуровне внимание сосредоточено на обществе в целом и на том, как отсутствует доступ к механизмам социальной интеграции. В этом контексте ключевым понятием становится «дискриминация». Это может проявляться в виде предвзятости со стороны государственных институтов, общественных организаций или даже на уровне межличностных отношений. На мезоуровне фокус смещается на социальные группы и сообщества. Здесь исследуются факторы, способствующие или препятствующие интеграции отдельных групп в общество. Например, мигранты, этнические меньшинства или люди с ограниченными возможностями могут столкнуться с барьерами, которые мешают им получить доступ к образованию, здравоохранению и другим жизненно важным ресурсам [16, с. 23]. На микроуровне анализируется жизнь и опыт самих людей, оказавшихся в ситуации социальной исключенности. Это включает в себя изучение их повседневных реалий, борьбы за выживание и стремления к улучшению своего положения. Важно понимать, что каждый индивид имеет свою уникальную историю и контекст, которые влияют на его восприятие бедности и исключения. Таким образом, бедность и социальная эксклюзия – это сложные и многогранные явления, требующие комплексного подхода. Они не только отражают экономические трудности, но и затрагивают вопросы справедливости, равенства и социальной солидарности. Для успешного решения этих проблем необходимо учитывать как структурные, так и индивидуальные аспекты, а также разрабатывать целостные стратегии, направленные на интеграцию всех слоев населения в общество.

Мезоуровень социальной эксклюзии – феномен, долгие годы остававшийся в тени как в российской, так и в западной социологии. Законодательная база традиционно фокусировалась на определении «трудной жизненной ситуации», затрагивающей отдельных индивидов или группы, нуждающиеся в помощи и поддержке. Эта узкая трактовка препятствовала глубокому анализу глубинных причин и механизмов социальной изоляции на уровне сообществ и организаций – мезоуровне. Ситуация изменилась, когда в категорию нуждающихся стали включать девиантные и депривированные группы, выявив необходимость переосмысления проблемы и применения более комплексного подхода. Внимание исследователей привлекла необходимость анализа не только макроуровневых социальных структур, но и микропроцессов, формирующих социальное неравенство и исключение на уровне конкретных сообществ. Переломным моментом стало обращение к теоретическим рамкам, таким как теория структурации Э. Гидденса. Она позволила учёным выйти за пределы узко-функционального анализа социальных институтов и рассмотреть повседневные практики как важный источник социальной эксклюзии. Гидденс подчеркивал взаимосвязь структуры (социальных норм, правил, институтов) и агента (индивида, действующего в рамках этих структур). В контексте социальной эксклюзии это означает, что социальные структуры, созданные и поддерживаемые самими общественными группами, могут как способствовать, так и препятствовать включению отдельных индивидов. Например, формальные правила доступа к образованию или здравоохранению, не учитывающие специфические потребности маргинализированных групп, могут усиливать их эксклюзию.

Теория структурации, дополненная социоструктурным подходом, послужила основой для разработки ресурсного подхода к изучению социальной эксклюзии. Этот подход интерпретирует социальную эксклюзию как дефицит различных видов капитала, необходимых для успешной интеграции в общество. Ресурсы, отсутствие которых ведет к исключению, классифицируются по видам, что позволяет более точно определить причины и последствия социальной изоляции. Необходимо отметить, что данная классификация не является абсолютной и может варьироваться в зависимости от конкретного контекста исследования.

Разработанный М. С. Астоянц ресурсный подход выделяет три основных вида ресурсов:

1. «Экономические ресурсы» – прежде всего, материальные блага, включающие денежные средства, жилье, доступ к пище и прочим необходимым товарам. Отсутствие экономического капитала существенно ограничивает возможности человека в различных сферах жизни, от доступа к качественному образованию и здравоохранению до участия в общественной жизни [17, с. 17]. Неравномерное распределение экономических ресурсов является одним из главных факторов

социальной стратификации и, соответственно, эксклюзии. Важно отметить, что бедность – это не просто недостаток денег, но и лишение возможностей, связанных с доступом к другим ресурсам.

2. «Культурные ресурсы» - вид ресурса включает в себя образовательный уровень, языковые навыки, культурные компетенции, знание социальных норм и правил, стиль жизни и т.д. Культурный капитал, приобретенный в процессе социализации, является важным фактором успешной социальной интеграции. Отсутствие достаточного культурного капитала может затруднять общение, поиск работы, нахождение общего языка с представителями других социальных групп, приводя к изоляции. Например, недостаток знаний в области компьютерной грамотности в современном обществе может существенно ограничить возможности человека.

3. «Социальные ресурсы» – тип ресурса связан с наличием социальных связей и сетей, способностью использовать ресурсы социальных групп, к которым индивид принадлежит. К социальным ресурсам относятся родственные и дружеские связи, принадлежность к сообществам, возможность получать помощь и поддержку от других людей. Сильные социальные связи способствуют социальной мобильности и адаптации, в то время как их отсутствие увеличивает риск социальной эксклюзии. Важно отметить, что социальные связи могут быть как формальными (например, членство в профессиональных организациях), так и неформальными (дружеские отношения, соседские связи).

Развитие ресурсного подхода открыло новые перспективы в изучении социальной эксклюзии. Он позволяет выявлять не только наличие проблемы, но и ее причины, а также анализировать механизмы воспроизводства социальной изоляции [18, с. 4]. Однако, необходимо учитывать, что ресурсный подход не является единственно возможным и универсальным. Его применение требует учета контекстуальных особенностей, включая специфику национальной культуры, исторический контекст и особенности социальной структуры конкретного общества. Необходимо также учитывать взаимодействие различных видов ресурсов. Например, высокий уровень образования (культурный капитал) может компенсировать отсутствие экономических ресурсов, позволяя получить высокооплачиваемую работу. Дальнейшее развитие исследований социальной эксклюзии на мезоуровне требует междисциплинарного подхода, объединяющего усилия социологов, экономистов, психологов и других специалистов. Важно разработать более совершенные методики измерения различных видов ресурсов и анализа их влияния на процесс социальной интеграции и эксклюзии. Только комплексный и многоаспектный подход позволит разработать эффективные стратегии борьбы с социальной изоляцией и обеспечить социальное равенство для всех членов общества.

Обсуждение

В последние годы ученые все активнее занимаются социальным портретированием молодежи, исследуя, как изменяется их образ жизни и как это связано с пространственными конфигурациями расселения. В рамках этих исследований выделяются несколько ключевых тенденций, которые наблюдаются в современной системе расселения на территории России. Первая тенденция – рурализация. Это процесс, при котором наблюдается рост численности сельского населения и увеличение числа населенных пунктов, но только в определенных регионах страны. В то время как в одних местах происходит активное развитие сельских территорий, в других наблюдается обратная картина. Важно отметить, что рурализация может быть связана с различными факторами, такими как развитие аграрного сектора, программы по поддержке сельского хозяйства и миграция людей из городов в деревни в поисках более спокойной жизни и возможностей для ведения собственного хозяйства. Вторая тенденция – концентрация сельского населения в отдельных субъектах Российской Федерации. В то время как в некоторых регионах наблюдается рост, в целом по стране количество сельских поселений продолжает сокращаться. Это может быть связано с миграцией молодежи в города в поисках лучших образовательных и трудовых возможностей.

Аналитический центр НАФИ и Российский союз сельской молодежи (РССМ) провели совместное исследование и выяснили, как молодые люди воспринимают жизнь в сельской местности и ее перспективы, насколько отличаются жизненные ориентиры городской и сельской молодежи. Исследование показало, что жизненные ценности и ориентиры городской и сельской

молодежи России сходятся. Наиболее важные стороны жизни в глазах опрошенных: здоровье (95 %), материальная обеспеченность (89 %), интересный досуг (88 %)[1].

Сельские территории часто не могут предложить достаточное количество рабочих мест, что приводит к оттоку молодежи и старению населения. Третья тенденция – депопуляция, которая проявляется в сокращении как численности населения, так и числа сельских поселений во многих субъектах РФ. Это явление вызывает серьезные опасения, так как может привести к деградации инфраструктуры, ухудшению качества жизни и снижению уровня доступных услуг в таких регионах. Депопуляция также создает дополнительные социальные проблемы, такие как увеличение числа одиноких пожилых людей и снижение социальной активности. Четвертая тенденция – нарастание дисперсности и переход к очаговым формам хозяйственной деятельности на территориях с слабыми локальными рынками. Эта тенденция предполагает, что в условиях недостатка ресурсов и возможностей молодежь начинает искать альтернативные способы заработка и самореализации. Это может включать в себя создание малых предприятий, участие в кооперативах или развитие самозанятости, что, в свою очередь, может способствовать укреплению местной экономики. Изучение социальной исключенности молодежи требует внимания к особенностям их образа жизни.

Выводы

Образ жизни молодежи включает в себя не только трудовую деятельность, но и культурные, бытовые и общественно-политические аспекты. Эти аспекты формируют типы поведения и степень активности молодежи, которые, в свою очередь, зависят от условий жизни в городе или деревне, а также от нормативно-ценностной системы, действующей в обществе. Анализ образа жизни молодежи позволяет выделить два вида эксклюзии: городскую и сельскую. Внешняя среда, в которой они живут, определяет доступ молодежи к ресурсам – как материальным, так и нематериальным.

Сельская молодежь часто оказывается в более уязвимом положении, так как они представляют собой низкоресурсную группу, испытывающую потребность в интеграции в более широкое общество. Однако низкий уровень жизни, высокие цены на жилье и трудности на рынке труда создают барьеры, которые затрудняют их социализацию. Таким образом, для решения проблем, связанных с социальной эксклюзией молодежи, необходимо разработать комплексные меры, направленные на улучшение условий жизни в сельских территориях, создание новых рабочих мест, развитие образовательных программ и поддержку инициатив, способствующих социальной интеграции. Только так можно обеспечить молодежи равные возможности для самореализации и участия в жизни общества, независимо от того, где они живут.

Список источников

1. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики). В 2 т. Т. 1. / Горшков М. К. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.

2. Ефлова М. Ю. Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе: стратегии институционализации и опыт интеграции. Автореф. диссерт. на соиск. уч. степени док. социолог. наук. Саранск, 2015.

3. Foster J. On Economic Poverty: A Survey of Aggregate Measure// Advances in Econometrics. 2004, vol.3.

4. Толстых В. И. Образ жизни: Понятия. Реальность, Проблемы. М.: Политиздат, 1975. 184 с.

5. Бутенко А. П. Общее и особенное в образе жизни социальных групп советского общества. Отв. ред. И.Т. Левыкин. М.: «Наука», 1987.

6. Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004. 400с.

[1] Аналитический центр НАФИ, «Имидж и социально-экономический потенциал сельского хозяйства», в рамках программы «Всероссийский опрос молодежи проведен Аналитическим центром НАФИ в октябре 2024 г. [Электронный ресурс] URL: https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/imidzh-i-sotsialno-ekonomicheskiy-potentsial-selskogo-khozyaystva (дата обращения 20.12.2024 г.).

7. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 158–166.

8. Видоевич З. Социальное неравенство, демократия и развитие // Социологические исследования. 2010. № 2. С. 10–19.

9. Камадонов О. А. Социальная стратификация в дискурсивно-символическом аспекте // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 3–12. ISSN 0132-1625.

10. Лежнина Ю. П. Социально-демографические факторы, определяющие риск бедности и малообеспеченности // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 36–45. ISSN 0132-1625.

11. Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация.М.: Аспект-Пресс, 1996. 318 с.

12. Радаев В. В. Экономическая социология. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 397–400.

13. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5–16.

14. Шкаратан О. И., Бондаренко В. А., Крельберг Ю. М., Сергеев Н. В. Социальное расслоение и его воспроизводство в современной России. М.: ГУ ВШЭ, 2003, 68 с.

15. Тихонова Г. Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 5–17 [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/275/359/1217/1.pdf (дата обращения: 13.12.2024).

16. Богомолова Т.Ю., Тапилина В.С. Миграция бедности: масштабы, воспроизводство, социальный спектр // Социс. 2004. № 12. С. 17–29.

17. Астоянц М. С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация). Дис. на соиск. ученой степени докт. социолог. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 381 с.

18. Мохов Д. Б. Социальная эксклюзия пенсионеров как объект социального управления. Автореф. диссер. на соиск. уч. степени канд. социолог. наук. Новосибирск, 2016. 24 с.

References

1. *Russian society as it is: (experience of sociological diagnostics).* In 2 vols. Vol. 1. / Gorshkov M. K. – 2nd edition, revised. and additional. Moscow: New chronograph; 2016. 416 p. (In Russ.)

2. Eflova M.Y. *Social exclusion of deprived groups (drug addicts and people living with HIV) in Russian society: institutionalization strategies and integration experience*. The abstract. dissertations. for the academic degree of doctor. Social sciences. Saransk; 2015. (In Russ.)

3. Foster J. On Economic Poverty: A Survey of Aggregate Measure. *Advances in Econometrics.* 2004;(3).

4. Tolstykh V. I. *Lifestyle: Concepts. Reality, Problems*. Moscow: Politizdat; 1975. 184 p. (In Russ.)

5. Butenko A. P. *Common and special in the lifestyle of social groups of Soviet society.* I.T. Levykin (ed.). Moscow: Nauka, 1987. (In Russ.)

6. Zaslavskaya T. I. *Modern Russian society: a social mechanism of transformation.* Moscow: Delo, 2004. 400 p. (In Russ.)

7. Abrahamson P. Social exclusion and poverty. *Social Sciences and Modernity.* 2001;(2):158-166. (In Russ.)

8. Vidojevic 3. Social inequality, democracy and development. *Sociological research*. 2010;(2):10-19. (In Russ.)

9. Kamadonov O. A. Social stratification in the discursive-symbolic aspect. *Sociological research.* 2010;(6):3–12. ISSN 0132-1625. (In Russ.)

10. Lezhnina Yu. P. Socio-demographic factors determining the risk of poverty and low income. *Sociological research*. 2010;(3):36–45. ISSN 0132-1625. (In Russ.)

11. Radaev V. V., Shkaratan O. I. *Social stratification*. Moscow: Aspect-Press; 1996. 318 p. (In Russ.)

12. Radaev V. V. *Economic Sociology.* Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics; 2005: 397-400. (In Russ.)

13. Radaev V. V. The concept of capital, forms of capital and their conversion. *Social sciences and modernity.* 2003;(2):5–16. (In Russ.)

14. Shkaratan O. I., Bondarenko V. A., Krelberg Yu. M., Sergeev N. V. *Social stratification and its reproduction in modern Russia.* Moscow: Higher School of Economics; 2003. 68 p. (In Russ.)

15. Tikhonova G. E. Social exclusion in Russian society. *Social Sciences and modernity*. 2002;(6):5-17 [Electronic resource]. Available from: http://ecsocman.hse.ru/data/275/359/1217/1.pdf (Accessed 12/13/2024). (In Russ.)

16. Bogomolova T. Yu., Tapilina V. S. Migration of poverty: scale, reproduction, social spectrum. *Socis.* 2004;(12):17–29. (In Russ.)

17. Astoyants M. S. *Social orphanhood: conditions, mechanisms and dynamics of exclusion (sociocultural interpretation)*. Dis. … Doct. socialogical sciences. Rostov-on-Don; 2007. 381 p. (In Russ.)

18. Mokhov D. B. *Social exclusion of pensioners as an object of social management*.The abstract. dissertation. for the degree of Cand. socialogical Social sciences. Novosibirsk; 2016. 24 p. (In Russ.)

Информация об авторах

А. И. Омутков – аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы Института экономики и управления университета ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

В. М. Захаров – директор института экономики и управления, доктор социологических наук, профессор кафедры социальных технологий, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

A. I. Omutkov – Postgraduate Student at the Department of Social Technologies and Public Administration, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University.

V. M. Zakharov – Director of the Institute of Economics and Management, Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Social Technologies, Belgorod State National Research University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 04.03.2025.
The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 04.03.2025.